

Собинов Леонид
(XIII фестиваль в Саратове)

06.2000

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ 6 (198) ИЮНЬ 2000

Муз. обозрение — ОПЕРА — июнь (№6) — 19

9

Саратовский академический театр оперы и балета

Тремя мощными аккордами:

18 мая — оратория Гайдна «Сотворение мира»,
19 мая — премьерный спектакль «Евгений Онегин»,
20 мая — Третья симфония и Te Deum Брукнера —
в Саратове открылся

XIII Собиновский музыкальный фестиваль.

И хотя проводит фестиваль Театр оперы и балета, в его структуре и художественной концепции — черты масштабного, именно музыкального, а не просто оперно-балетного фестиваля. Заявка была бы более уместна и оправдана, если бы Собиновский включал в себя еще и концертные программы инструменталистов. Но тогда театр обострил бы и так существующую конкуренцию между ведущими саратовскими музыкальными организациями: консерваторией, филармонией и местными пианистами. Последние во главе с Альбертом Таракановым 21 мая открыли в городе Первый губернаторский международный конкурс пианистов, что, однако, не отвлекло публику от театра — зал его все 13 фестивальных дней был полон.

Оперно-вокальная составляющая фестиваля оказалась самой объемной. Четыре оперы. Премьера «Евгения Онегина» взбудоражила город, вызвала бурную полемику в прессе, отклики которой прозвучали и после спектакля в репликах из зала: «Режиссера долгой! Кочневу позор!»

Репертуарные спектакли «Свадьба Фигаро», «Пиковая дама» и «Аида» в рамках фестиваля предстали в несколько обновленном качестве.

«Свадьбой Фигаро» дирижировал Марк Рейзеншток (с 1977 — преподаватель кафедры музыкального театра Санкт-Петербургской консерватории, руководитель спектаклей музыкального театра при консерватории, художественный руководитель симфонического оркестра ССМШ-лица Петербургской консерватории). В партиях Сюзанны и Фигаро также выступили петербуржцы: студентка V курса консерватории, солистка Академии молодых оперных певцов Мариинского театра Оксана Шилова и солист музыкального театра «Зазеркалье» Владимир Вьюров.

«Пиковую даму» театр посвятил юбилею Ирины Архиповой. Она исполнила партию Графини, Владислав Пьявко — Германа.

В «Аиде» за пультом стоял итальянец Роберто Манфредини. В качестве дирижера он работал в различных театрах мира: в «Сан Карлосе» в Лиссабоне, «Лирической опере» в Чикаго, «Арене ди Верона», «Ла Скала» в Милане, Цюрихском и Тулузском театрах. В настоящее время — дирижер и художественный руководитель симфонического оркестра «Г. Паччини», ведет курс оркестрового дирижирования в консерватории «Л. Маренцио» в Брешии. В разные годы сотрудничал с театрами и оркестрами России (Московская и Воронежская филармония, Красноярский и Екатеринбургский театры).

В спектакле пели сопрано Людмила Магомедова (Аида) и бас из США Кевин Мейнор (Царь Египта). В репертуаре Мейнора более 40 оперных партий на пяти языках, он выступает на сценах ведущих театров и концертных площадках Северной и Южной Америки и Европы. Был первым зарубежным стажером Большого театра. Обладатель премий Фулбрайта и Джорджа Лондона, а также гранта Ричарда Такера. Мейнор выступил и с сольной программой, посвятив ее памяти Поля Робсона.

К оперно-вокальной части фестиваля можно отнести и концерт лидера хорового искусства Саратова — Губернского театра хоровой музыки под руководством Людмилы Лицовой. Свою лепту внес и четырехдневный семинар с показом видеофильмов, который прошел в Саратовском областном Доме культуры и науки. Его темы — «XVII век: Монтеверди, Перселл»; «XVIII век: Гендель, Глюк, Моцарт»; «XIX век: Беллини, Верди, Вагнер, Чайковский»; «XX век: Дебюсси, Штраус, Берг, Стравинский».

Заключительной и наиболее азартной частью фестиваля стал Конкурс конкурсов. При обилии сегодня российских и международных конкурсов Саратовский нашел свою уникальную формулу. Для участия в нем из 60 приславших заявки отобрано было 12 певцов — лауреатов российских и международных конкурсов. В Саратов приехали вокалисты из Москвы, Петербурга, Самары, Новосибирска, Бурятии, Белоруссии, Украины и Таджикистана. В первом туре исполнялись народная песня, русский и зарубежный романсы, во втором — две арии из русских и зарубежных опер в сопровождении оркестра (дирижеры И. Семенов, М. Тургумбаев). По итогам выступлений в двух турах жюри определило лауреатов.

I премия (50.000 руб.)

— Мария ЛЮДЬКО (колоратурное сопрано, Петербург).

М. Людьюко (род. 1974) окончила Петербургскую консерваторию (1997 — историко-теоретический факультет, 1999 — вокальный). Занимается в Академии Мариинского театра. Лауреат международного конкурса вокалистов им. Марио Ланца (1998), конкурса оперных певцов к 200-летию со дня рождения Пушкина (1999).

II премия (35.000 руб.) — Римма Вальтер (сопрано, Минск).

III премия (20.000 руб.) — Михаил Губский (тенор, Самара).

Дипломанты: Ольга Бабкина (сопрано, Новосибирск), Григорий Осипов (баритон, Москва), Вадим Лыньковский (бас, Москва).

Жюри: Ю. Кочнев (председатель), солисты Саратовского оперного театра Л. Сметаников, Л. Белова, Н. Брятко, режиссер Ю. Попов, дирижеры театра и преподаватели Саратовской консерватории И. Семенов, М. Тургумбаев, преподаватели кафедры сольного пения Саратовской консерватории А. Быстров, Е. Лудер, А. Тарасова.

Второй Конкурс конкурсов подтвердил свою уникальность. Возможно, для повышения авторитета этого состязания следует включать в состав жюри не только саратовских музыкантов.

Лауреаты и дипломанты выступили 30 мая в гала-концерте, завершившем фестиваль.

Балетная часть фестиваля включала в себя два спектакля: «Коппелия» и «Спящая красавица». Премьеру балета Делиба осуществили петербургская балерина Валентина Ганнибалова (она предложила свою версию хореографии Сен-Леона), художник-постановщик Алла Фролова, дирижер Игорь Семенов. Главные партии исполнили И. Полякова (Сванильда), И. Стеценор-Мова (Франц), И. Малащенко (Коппелиус). В «Спящей красавице» танцевали москвичи Екатерина Березина и (Автора) и Иван Корнеев (Дезире). В рамках фестиваля выступил Челябинский театр современного танца под руководством Владимира Пона.

Собиновский музыкальный фестиваль

18-30 мая 2000

Собинов Саратов

«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»: «УЖЕЛЬ ТА САМАЯ ТАТЬЯНА...»

Опера Чайковского 12 лет отсутствовала в афише саратовского театра. На фестивале она была показана в новом прочтении московского режиссера Дмитрия Белова. Музыкальный руководитель и дирижер Юрий Кочнев, художник-постановщик Альона Пикалова (Москва), хормейстер Людмила Тадтаева, балетмейстер Валерий Нестеров, художник по костюмам Виктория Хлебникова (Москва), художник по свету Нина Индриссон (Екатеринбург).

Онегин — Леонид Сметаников, Татьяна — Ольга Кочнева, Ленский — Нурлан Бекмухамбетов, Ольга — Екатерина Алабина, Ларина — Лилия Белова, Филиппьевна — Т. Гринчук, Грешин — Виктор Григорьев.

Местная пресса была шокирована новым «Онегиным». Вот лишь несколько заголовков из саратовских газет: «Кто заказал Ленского?», «Онегин, недобрый наш приятель», «Евгений Онегин в качестве живого труппа», «Вместе с Чайковским и... нечто ему вопреки». Анатолий Катц в статье «Опасные связи», в частности, писал: «Я шел на лирические сцены, а попал на inferнальное представление, где эстетика клипа натывается все время на гениальную музыку Чайковского — и получается странный такой симбиоз... Будь это драматический спектакль, я бы, возможно, порадовался буйной фантазии и изобретательности постановщиков, но — музыка мешает! Странно, не правда ли, для оперы?»

На пресс-конференции режиссер признался, что хотел сделать постановку для себя, представить спектакль так, как сам его понимает, при этом — быть ближе к опере, а не к роману Пушкина.

Д. Белов: «Отправным моментом для меня стала не только опера Чайковского, но и жизнь самого композитора — художника, обреченного странствовать, чья судьба в чем-то перекликается с судьбой Онегина. Поэтому в нашем спектакле Онегин — путешественник. Он, как Летучий Голландец, который решил спуститься на землю. Другой факт — его знакомство с Антониной Милоковой, сватовство и женитьба, что также перекликается с судьбами героев «Онегина». Милокова воспитывалась в Институте благородных девиц. Поэтому в спектакле одна из важных линий — тема воспитательного дома».

Критики отметили схожесть постановочного языка с приемами «Геликон-Оперы». Старейший, с красным шарфом на шее Онегин — вечный странник, прибывающий в имение Лариных (в спектакле Белова это пансион для благородных девиц) из вагона поезда. Пансион сменяется балом у Лариных: гости то ходят с подушками (на которые потом присаживаются), то прыгают с большими сачками и зонтиками, то ищут что-то в темноте с фонариками. В сцене дуэли убитый Ленский успевает еще забежать в класс пансиона, взобраться на парту и упасть спиной на руки гостей, которые и провожали его на поединок. На петербургском балу гости в красных нарядах (знак пролитой крови), то ходят с чемоданами, то двигаются по кругу шагом плывущей «Березки». Можно долго перечислять режиссерские «ходы» и вызываемые ими ассоциации — то с Набоковым (старейший Онегин и молоденькая Татьяна), то со стеной Плача (в начале действия к стене в правой кулисе постоянно подходят с протянутыми руками и отдельные персонажи, и «народные массы» и долго стоят).

Но все же спектакль держит музыкальная драматургия, которая под управлением такого опытного мастера, как маэстро Кочнев, становится главенствующей, несмотря ни на какие режиссерские изыски. Дирижер выбрал первую редакцию оперы, которая сегодня практически не ставится.

Ю. Кочнев: «Я пользовался партитурой академического издания, принадлежавшей С.В. Ельцину, моему педагогу в Ленинградской консерватории. Он внес в нее все темповые обозначения из автографа

Чайковского. Первая и вторая редакции сильно отличаются друг от друга, особенно в отношении темпа-ритма. В первой отсутствует примерно 70% фермат, которыми перенасыщена вторая. Они несут на себе отпечаток той итальянской традиции большой оперы, в круг которой попала и партитура «Онегина». Направник, осуществляя постановку оперы на большой сцене, отредактировал партитуру, затем Чайковский санкционировал эти изменения перед ее изданием. Для меня же определяющей стала первоначальная воля композитора, выраженная в его автографе. Первоисточника сегодня фактически никто не знает. Он не издан, издан только клавиш первой редакции, в точности соответствующий рукописи Чайковского с точки зрения темпа-ритма и динамики. В нашем спектакле обострены моменты, связанные именно с отсутствием привычных фермат и иным темпо-ритмом.

Первая редакция оперы более чем подошла и к ее новому режиссерскому прочтению, которое заставило по новому взглянуть на партитуру. У нас изменился ритм действия и появились новые антракты, вернее, всего один — после бала у Лариных. Этим обусловлена и большая купюра: возвращение няни в комнату Татьяны после Сцены письма оказалось ненужным в данном спектакле».

Поражение ли это театра, учитывая то, что спектакль был отвергнут подавляющим большинством местных и столичных критиков? Скорее, режиссера. И все-таки победа театра — организмика ищущего, обновляющегося, открытого для критики и творческих дискуссий.

На фестиваль были приглашены критики Петр Поспелов («Известия»), Андрей Хрипин («Независимая газета»), Юрий Васильев («Московские новости»), Гюляра Садых-Заде (Петербург), Михаил Мугинштейн, Марина Борисова (Екатеринбург), Валерий Иванов (Самара), Людмила Борзяк (Радио России), Николай Рыбинский («Маяк»), Лариса Рощина, Ольга Федорова («Голос России», иновещание), редактор оперного отдела «МО» Елизавета Дюкина. Студия «Звук» записывала спектакль «Евгений Онегин» и концертные программы для выпуска компакт-дисков. Журналисты жили в загородном пансионате, в любой момент могли получить исчерпывающую информацию, им были предоставлены буклеты, программки, график фестиваля с расписанием репетиций и записей, сувенирная продукция (чашка, бейсболка и водка с эмблемой фестиваля). При этом заботливость организаторов не сковывала журналистов в высказываниях их оценок в СМИ.

Тандем опытного управленца, знатока административных рычагов и тайн — директора театра Ильи Кияненко и высокопрофессионального музыканта — художественного руководителя и главного дирижера Юрия Кочнева дает великолепные результаты. Продуманы все составляющие фестиваля — организационная, творческая, финансовая, репертуарная; учтены интересы публики, артистов и спонсоров.

И. Кияненко: «Авторитет Фестиваля заметно повышается. Значительно увеличилось количество спонсоров, но генеральным остался прежний — «British American Tobacco — Россия». Спонсорская помощь выражается по-разному. Какие-то организации хотят, например, поддерживать конкретные спектакли или гастролеров, какие-то — выпуск печатной продукции... В этом году Министерство культуры России, наконец, проснулось и тоже дает часть денег нам, хотя в последние годы они охладели фестиваль. Может быть, с приходом нового министра Михаила Швыдкого ситуация изменится».

Театр уже приступил к подготовке фестиваля 2001. Его буклет будет готов в октябре.

В 2000 году предстоит юбилей — театр отметит 25-летие творческой деятельности Юрия Кочнева на саратовской сцене.